

Т. В. Кудрявцева

Аборты и средства прерывания беременности в античных практике, общественном мнении и магии*

Проблема абортов, искусственного прерывания нежелательной беременности, была актуальна во все времена и остается таковой поныне. Контрацептивы и abortивные средства являлись и являются также важной формой контроля рождаемости¹. Очевидно, что осведомленность о том, как прерывается беременность, в значительной степени основывалась на знаниях и опыте по части выкидышей. Женщины экспериментировали с искусственным прерыванием нежелательной беременности с незапамятных времен.

То, что прерывание беременности — вещь опасная и чреватая различными осложнениями, в античном мире прекрасно знали и врачи, и широкая общественность. Вот, например, Плутарх в биографии спартанского законодателя Ликурга рассказывает, как беременная невестка Ликурга (жена его покойного брата — спартанского царя) предлагала вытравить плод, с тем чтобы Ликург стал царем, а ее взял в жены. Этот гнусный замысел возмутил Ликурга, так как он хотел честно передать престол племяннику, если родится мальчик, и он стал уговаривать злодейку, «не нужно-де истреблением плода и ядом увечить свое тело и подвергать опасности жизнь, а заботу о том, как поскорее убрать с дороги новорожденного, он, мол, берет на себя» (Plut. Lyc., 3; пер.

* Исследование выполнено в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена за счет гранта РНФ (Российского научного фонда) № 24-28-00515, <https://rscf.ru/project/24-28-00515/>

С. П. Маркиша). О тяжелых последствиях абортс рассуждает автор первой книги «О женских болезнях» Гиппократова корпуса: «Когда женщина получит большую рану вследствие выкидыша или когда матка изъязвлена едкими пессариями² <...> и когда плод будет изгнан», то женщину ждет в лучшем случае бесплодие, а если она «истощена и исхудала, она умирает» (*De mul. affect.*, I, 67; пер. В. И. Руднева).

В «Любовных элегиях Овидия героиня переживает за свою возлюбленную: «Бремя утробы своей безрассудно исторгла Коринна. И, обессилев, лежит. С жизнью в ней борется смерть. Втайне решилась она на опасное дело; я вправе гневаться... Только мой гнев меньше, чем страх за нее» (*Am.*, II, 13, 1–4, пер. зд. и далее С. В. Шервинского). В следующей элегии из того же сборника поэт сетует на тех, кто себя «собственным ранят оружием, слепо берутся за меч, с жизнью враждя своей», и желает, чтобы «та, что пример подала выбрасывать нежный зародыш, — / Лучше погибла б она в битве с самою собой» (*Am.*, II, 14, 3–6). Эта тема и осуждение тех, кто утробу язвит «каким-то особым оружием» (*ibid.*, 27: *vestra quid effoditis subiectis viscera telis*) или травит «нерожденных детей ядом смертельным» (*ibid.*, 28: *et nondum natis dira venena datis*), проходят красной нитью через элегию. Овидий обосновывает свое неприятие абортс тем, что «сгинул бы с этаким злом весь человеческий род» (*ibid.*, 10), перечисляя знаменитых мифологических героев, кто в таком случае не появился бы на свет, включив и себя в этот список (*ibid.*, 13–22).

Поэт называет в качестве способа прерывания беременности хирургические инструменты и некие зелья (*Op. Am.*, II, 14, 27–28). В зависимости от предпринятых мер некоторые виды абортс были относительно безопасны, другие — нет, многое определялось мастерством и опытом того, кто брался за дело. Очевидно, что далеко не всегда женщина, решившаяся на искусственное прерывание беременности, обращалась к опытному специалисту — врачу или повивальной бабке. Она могла искать помощи и у личностей сомнительной компетенции, но не задающих неудобные вопросы. Среди последних, вероятно, оказывались и те, кто считался сведущим в магических зельях и практиках. Добровольными помощницами могли выступать и приятельницы, да и сама пожелавшая вытравить плод женщина, если была достаточно образована, способна была обойтись собственными силами, извлекая соответствующие знания из, к примеру, «Женских болезней» Сорана³.

Самый распространенный способ прерывания беременности — с помощью лекарственных средств, если судить по великому множеству упоминаемых в литературе снадобий и примочек. Популярность данного метода объясняется не только обилием сведений, но и тем, что здесь легко соблюдалась секретность⁴: травы можно брать с собственного огорода, прикупать на рынке, собирать в ближайшем лесу. Однако, как и другие абортивные средства, он мог быть опасным для здоровья женщины. В пятой книге «Эпидемий⁵» автор рассказывает об одном случае из своей практики: у жены Сима произошел выкидыш,

не то от плодогонного средства («что-то выпив»), не то сам по себе (πιούση τι ἢ αὐτόματον τοῦτο ζυνέβη). У нее были рвота, спазмы, бессонница; язык, который кусала несчастная, стал толстым и почернел, на четвертый день она умерла (Epid., V, 53). Симптомы, которые перечисляет врач, скорее свидетельствуют в пользу первой версии — женщина приняла некое abortивное зелье, оказавшееся для нее смертельным.

Среди зелий были как простые по составу (например, настойка из цикламена или корень пираканты), так и довольно заковыристые⁶. Рецепты по их изготовлению мы находим у самых разных авторов — в Гиппократовом корпусе, у Педания Диоскорида⁷, у Сорана (он, правда, предпочитает abortивным средствам контрацептивы — Гун., I, 60), у пергамского медика и философа Галена (ок. 129–216) и у Псевдо-Галена⁸. Инструкции по изготовлению снадобий встречаются не только у специалистов-медиков, но и у поэтов или писателей-эрудитов типа Плиния Старшего. У каких-то растений, упоминаемых в этих рецептах, в дело шли корень, семена, листья, смола, плоды; из других готовили масло, сок, но чаще всего — настойку или отвар.

Во многих рецептах abortивных зелий используется вино. В трактате «О женских болезнях» из Гиппократова корпуса находим целый ряд таких рецептов: лепестки целомудренника (*Vitex agnus-castus*, «авраамово дерево») в вине; растолочь плоды портулака и давать в старом белом вине; 9 семян черного тополя критского смолоть и пить с вином; листья и цветки лютика растолочь и пить со сладким эгинским; немного мяты, руты, кориандра, стружку можжевельника или кипариса пить в ароматном вине и т. д. (De mul. affect., I, 78).

Если верить античным авторам, некоторые греческие вина отличались поистине примечательными свойствами: Плиний Старший и Элиан утверждают, что аркадское вызывало безумие у мужчин и плодовитость у женщин (Plin. NH, XIV, 22, 116⁹; Ael. VH, XIII, 6), а вино из ахайского городка Керинеи/Керинии (у Плиния — *Carunia*) обладало противозачаточными свойствами, и женщине достаточно было съесть виноград, из которого оно готовилось, чтобы случился выкидыш (Plin., *ibid.*; Ael., *ibid.*). Диоскорид же рассказывает о производстве особого abortивного вина (5–67 <φθόριος ἐμβρύων οἶνος>)¹⁰: между виноградных лоз сажали чемерицу (*Veratrum*), бешеный огурец (*Ecballium elaterium*), выюнок смолоносный (*Convolvulus scammonia*); растущий рядом виноград черпал из них силу и приобретал abortивные свойства. Вино из него смешивали с водой и давали женщине натошак, предварительно вызвав рвоту.

Не так часто, как растения, но в ход шли и средства животного происхождения. Некоторые примеры: 2 ложки бобровой струи (*Castoreum*) принимали как питье вместе с мятой болотной (Dios., 2–24 ὁ τοῦ <κάστορος ὄρχις>); три растертых морских ежа следовало употреблять с вином (Hipp. De mul. affect. I, 78) или пить растворенный в вине заячий сычужный фермент (Dios., 2–75 <πιτύα>). Мальва с гусиным жиром может привести к abortу (Plin. NH, XX, 84, 226). Плиний здесь ссылается на римского автора Секстия Нигера, назвав-

шего даже имя пострадавшей женщины — фиванка Олимпиада (*ibid.*). Нашел применение и помет некоторых животных: Диоскорид советует принимать в напиток со специями помет горных коз; в качестве abortивного средства он рекомендует вдыхать аромат помета стервятника (2–80 <ἀλώπατος>).

Окуривание ослиными копытами ускоряет роды и даже вызывает выкидыш (Plin. NH, XXVIII, 251: *ungulae asinae suffitio partum maturat ut vel abortus evocetur*). Вообще осел, по Плинию, — очень полезное для гинекологии животное. Изъязвления и уплотнения матки излечиваются высушенным ослиным салом, завернутым в шерсть (*ibid.*, 250). Примочки на грудь из высушенной ослиной селезенки вызывают приток грудного молока. Ослиный помет «в свежем виде», как и его зола, подавляет маточное кровотечение (*ibid.*, 251). Различные ослиные части и продукты жизнедеятельности использовали не только гинекологи, но и любители магии. По подсчетам А. Салайовой, ослы как поставщики ингредиентов для магических обрядов чаще, чем другие животные, упоминаются в греческих магических папирусах (в 23 из 142). Исследовательница справедливо отмечает, что это связано с распространенностью (и соответственно доступностью) осла как домашнего животного во всем античном Средиземноморье; сыграла свою роль и египетская традиция — связь осла с египетскими богами и магическими обрядами¹¹.

Очень часто в качестве abortивных средств применялись пессарии. Они считались более действенными, чем зелья, хотя ингредиенты — нередко одни и те же¹². Часто использовались такие растения, как мыльнянка, зверобой, горная рута, мирра, чемерица белая, бешеный огурец, цикламен, люпин, кедровое масло, золототысячник, смешанные с водой, вином или горячим маслом и превращенные в пессарии. Один из рецептов Гиппократова сборника предлагает растолочь стебель златоцвета, такое же количество семени сельдерея, 15 икринок каракатицы, смочить в сладком вине и использовать как вагинальный суппозиторий (*De mul. affect.*, I, 78). В различных сочетаниях (с медом, вином) в качестве пессария на льняной прокладке широко использовался сок бешеного огурца (*Ecballium elaterium*); в ход шла и головка вареного чеснока; квасцы с маслом в льняной кудели; в шерстяной затычке — высушенная желчь морского скорпиона или черный тмин, растертый в вине, и т. п. (*ibid.*).

Огромное количество abortивных и противозачаточных рецептов снадобий и пессариев, кочующих их сборника в сборник, порой лишь с незначительными добавлениями или изменениями, скорее всего, опирались на богатую средиземноморскую традицию — похожие советы и рецепты находим и в древнеегипетских папирусах¹³.

Античные авторы полагали некоторые abortивные средства столь сильными, что верили: их применение даже в качестве мази имело необходимый эффект. Гален уверяет, что прикладыванием мази из цикломена на брюшную полость можно вызвать выкидыш (*Gal.*, XII, 51¹⁴–60. *De Cyclamino*). Сок растения, которое Плиний называет *sisymbrium silvestre* — то ли гулявник

(*sisymbrium*), то ли жерушник лесной (*Rorippa sylvestris*), — «не следует употреблять беременной, только в случае уже мертвого плода — ведь если его приложить, случится выкидыш» (NH, XX, 91: *non edendum gravidis nisi mortuo conceptu, quippe etiam inpositiun eicit*). Диоскорид предлагает в качестве abortивного средства мазь из измельченного корня белокрыльника болотного (*Dracunculus minor, Calla palustris*) — даже запах его увядших листьев губит эмбрион; достаточно 30 его зерен выпить с уксусом, чтобы случился выкидыш (2–167 <ἄρον> δρακοντία μικρά).

В одном из медицинских трактатов Псевдо-Галена (Ps.-Galen. De rem. parab. = Gal., XII, 480) рекомендуется взять два киафа очищенных бобов (чечевицы? — лат. *faba*), вскипятить в горшке с уксусом. Доведя до полуготовности, добавить унцию алоэ, сделать из этого мягкий пластырь и, приложив от пупка до лобка, повязать. В этом же сочинении находим поистине волшебный рецепт аборта во сне с помощью подобной мази. «Одну часть листьев кипариса завари водой и тщательно раздави до получения однородной массы. Изготовив мягкий пластырь, нанести на пупок и живот, связав полоской; скажи женщине, чтобы она легла на спину (села, опрокинувшись, на циркульничкову скамью), и она, заснув, без труда скинет (курсив наш. — Т. К.)» (*ibid.*, 481: καὶ κοίτωμένη ἄπὸνως ἐκβάλλει).

Едва ли такого рода примочки и мази были эффективны и действительно избавляли от нежеланного плода во сне, но зато в большинстве своем были относительно безопасны. Однако на практике отчаявшиеся женщины, которым лекарственные средства не помогли, очевидно, переходили к более действенным, но одновременно опасным и болезненным средствам. Какие-то из них можно было сочетать и с приемом снадобий.

Античные врачи и на теоретическом, и на практическом уровне знали, что внешнее воздействие (травма, удар, падение) и интенсивные физические упражнения или нагрузка могут привести к выкидышу. Автор трактатов из Гиппократова корпуса «De genitura», или «De semine» («О зарождении», или «О семени») и «De natura pueri» («О природе ребенка») ¹⁵ говорит о том, что ушиб плода в результате, например, падения или иного физического воздействия чреват его увечьем, искалечиванием или гибелью (*Hipp. Gen.*, 1, 10). Поведал он и о случае из своей практики: его родственница владела ценной девушкой-певицей (*μουσοεργός*), которая часто «имела дело с мужчинами». Забеременев, та могла эту ценность утратить, поэтому и понадобилась консультация врача. Тот посоветовал ей подпрыгивать, ударяя ногами о ягодицы (*πρὸς πυγῆν πηδήσαι*) ¹⁶. «И когда она сделала это семь раз, семя с шумом вылилось на землю» (*Hipp. Nat. puer.*, 13, пер. В.И. Руднева) ¹⁷. Правда, успеху этих экзерсисов способствовало то, что семени было всего лишь 6 дней от роду (*ibid.*). В первой книге «О женских болезнях» перечисляются опасные ситуации, могущие привести к выкидышу, в том числе: если женщина поднимет тяжесть, получит удар или прыгнет, или с ней случится обморок, или она много или мало ест, или ис-

пугается и закричит и т. п. (Hipp. De mul. affect., I, 25). В «Эпидемиях» упоминаются конкретные случаи выкидыша после падения (Hipp. Epid., VII, 41; 97).

Разумеется, беременные женщины также понимали, что падение, удар или иное внешнее воздействие могут вызвать выкидыш, и эти знания, как и опыт (свой или чужой), могли использовать, если решались на аборт. До нас дошло небольшое количество фрагментов судебной речи Лисия, условно называемой «Об аборте», на которую ссылаются несколько поздних авторов. В лексиконе Гарпократиона, греческого грамматика из Александрии II в., она фигурирует как «Речь против Антигена об аборте» (Λυσίας ἐν τῷ κατὰ Ἀντιγένου ἀμβλώσεως); иск якобы подал Антиген, а речь написана для ответчика, защищающего свою мать (Lex. Cant. s. v. ἐπιτίμιον). Ритор Сопатр из Апамеи (IV в.) приводит иные детали процесса: «Антиген обвиняет свою жену, скинувшую плод по своей воле, в убийстве, заявив, что она вызвала у себя выкидыш и лишила его возможности стать отцом ребенка» (Sopat. Rh. Ἐκ διαφορῶν τινά χρέσιμα 300,10 Rabe Proleg. Syll.). О деталях обвинения, как и то, по какой именно жалобе (γραφή) было возбуждено дело, понять из фрагментов очень сложно¹⁸. Мне кажется наиболее убедительной следующая реконструкция: в результате чьих-то умышленных действий и физического воздействия (возможно, по инициативе самой беременной) произошел выкидыш на достаточно позднем сроке беременности, что позволило обвинителю, ссылавшемуся на мнения врачей и повитух, представить плод «живым»¹⁹.

У Сорана в его книге «О женских болезнях» (Γυναικείων), которая была настольным пособием для всех повитух Римской империи, приводится комплексная метода, благодаря которой можно избавиться от нежелательной беременности. Она включает в себя диету (есть мало, воздерживаться от вина), кровопускание, спа-процедуры (сидячие и лежачие ванны) и всевозможные упражнения. Эфесский врач советует использовать смягчающие пессарии, трястись в повозке, скакать на лошади и других тягловых животных, энергично двигаться, прыгать, носить тяжести, пить мочегонные отвары, использовать очистительные клизмы, умамливать тело теплым оливковым маслом, а затем с силой растирать (т. е. делать массаж), особенно вокруг лобка, живота и поясницы. Хорошо также принимать сидячие ванны с отваром льняного семени, пажитника, мальвы, алтея, полыни. Параллельно — делать припарки из старого оливкового масла, можно с соком руты или с медом, или с маслом ириса, или с полынью и медом, или с опопанаксом и медом, руты или сирийской мазью. Если эти обычные припарки не помогают, переходить к их более радикальному варианту: мука из люпина вместе с бычьей желчью и полынью (Gyn., I, 64–65). Соран подчеркивает: предписанные меры будут эффективны, если срок беременности небольшой, лучше всего — первые 30 дней после зачатия.

Прерывание беременности, вызванное внешним воздействием, могло прийтись по душе некоторым женщинам — его можно было представить как результат несчастного случая, но, очевидно, здесь имелся большой риск: требовалось

так дозировать внешнее воздействие, чтобы не нанести какой-либо фатальной травмы себе, а также не вызвать подозрений в намеренном умерщвлении плода на поздних сроках беременности, поэтому возможность применения и эффективность данного средства была ограниченной²⁰.

Видимо, были и те, кто решался на хирургический аборт, и те, кто был в состоянии его исполнить, но из дошедшей до нас медицинской литературы нам известны случаи извлечения только мертвого плода. Подробное описание дает, например, древнеримский ученый Авл Корнелий Цельс (I в.) в своем трактате «О медицине» (*De med.* VII, 29, 1–10), а также Соран (*Гун.*, IV, 9–13). Впрочем, такого рода операции случались задолго до Цельса и Сорана. Душераздирающее описание этой процедуры содержится в трактатах Гиппократова сборника — «О женских болезнях» (*De mul. affect.*, I, 68–70), «О вырезывании умершего в утробе плода» (*De fetus in utero excisione*) и «О сверхплодотворении» (*De superfetatione*).

О том, что эмбриотомии ради спасения жизни матери проводили не только именитые, но и простые провинциальные врачи, свидетельствует археологическая находка в г. Паундбери (графство Дорсет, Великобритания). Во время раскопок некрополя III в. был обнаружен гроб с телом расчлененного доношенного (ок. 40 недель) младенца. Факт хирургического вмешательства подтверждается характерными разрезами костей²¹; предполагается, что мертвый плод был извлечен из материнского чрева ровно таким образом, как описано у Сорана (*Гун.*, IV, 9–13)²². Женского захоронения рядом обнаружено не было, т. е., по-видимому, мать ребенка осталась жива.

К хирургическим абортam прибегали, скорее всего, довольно редко, только при угрозе жизни беременной — дело это сложное и в отсутствие анестезии крайне мучительное для женщины; при использовании острых инструментов для извлечения эмбриона велик был риск повредить окружающие ткани и органы, вызвать кровотечение, опасное воспаление и т. п. (*Sor. Гун.*, I, 65).

Очевидно, что среди описанных способов избавления от нежелательной беременности: лекарственные средства (перорально или в виде pessaries), различные виды внешнего и/или физического воздействия, хирургическое вмешательство — предпочтительным и наиболее часто встречающимся было употребление снадобий всякого рода. Поскольку именно зелья были чуть ли не главным абортивным средством, тема абортов обрела магический контекст и подтекст, ибо все, что касается зелий, в античности в значительной степени относилось к сфере магических практик, как правило, связанных с женщинами — колдуньями, отравительницами и знахарками²³. Существовали стойкие мужские страхи и предрассудки относительно снадобий, изготавливаемых или употребляемых женщинами, будь то яд, приворотное зелье, афродизиак, абортивное средство.

Неудивительно, что в книгах «Естественной истории» Плиния Старшего, посвященных медицине и в особенности лекарственным средствам (NH, XX–

XXIX), мы встречаем множество рецептов и инструкций с магической составляющей. Abortивные средства римский ученый помещает в один ряд с любовными и волшебными зельями, сопровождая свой рассказ многочисленными примерами из мифологии, а даваемые им описания применения этих средств относятся не столько к медицине, сколько к магии (NH, XXV; XXVII). Так, чтобы эти снадобья оказались действенны, надо обязательно через них переступить²⁴. Например, после рассуждений о способности цикламена отвращать действие вредоносных зелий (XXV, 87, 115) Плиний ссылается на некое общее мнение («говорят» — *tradunt*): если беременная просто переступит через высушенный корень цикламена, у нее случится выкидыш (*ibid.*: *si praegnas radicem eam transgrediatur, abortum fieri*). Столь же опасна для беременной оноса: если та ее съест или переступит через это растение, выкидыша не миновать (XVII, 86, 110: *praegnas, si edit eam aut supergradiatur, abortum facere dicitur*). Такого рода представления о суперabortивных способностях этих растений встречаем и у Диоскорида (2–164 <κκλάμινος>; 3–134 <ὄνοσμα>) и тоже со ссылкой на распространенное мнение — «говорят» (φασὶ δέ). Эти страшилки тем удивительнее, что и цикламен, и оноса распространены в Средиземноморье, Причерноморье, Малой Азии и в других регионах античной ойкумены²⁵, и как гречанки, так и жительницы Древней Италии нередко должны были с ними встречаться. Однако никаких сведений в наших источниках, что желающие легко и быстро избавиться от нежелательной беременности, гуляли на полянках, заросших этими цветами, прыгали/переступали через них и добивались желаемого, — нет.

Еще одно волшебное abortивное средство встречаем у Диоскорида — оксиаканта (1–93 <ὀξυάκανθα>)²⁶: «Рассказывают (*ιστορεῖται*), что (его) корень может вызывать выкидыш, если ласково трижды хлестнуть им по животу или потереть». Трижды — это тоже что-то связанное с магической обрядностью²⁷.

Столь же магически опасны для беременных были и некоторые животные. Плиний утверждает, что выкидыш может вызвать старая кожа змеи, растворенная в вине (XXX, 44, 129). Ссылаясь опять же на широко распространенное мнение (*constat*), он предостерегает: «...беременным следует опасаться яйца ворона, так как, если через него переступить, произойдет выкидыш через рот» (*ibid.*, 130: *ovum corvi cavendum gravidis constat, quoniam transgressis abortum per os faciat*). Чтобы не случилось подобной неожиданности, лучше запастись «орлиным камнем» (аэтитом): ведь найденный в орлином гнезде²⁸ камень защищает плод от всяких козней, могущих вызвать выкидыш (*ibid.*: *lapis aetites in aquilae repertus nido custodit partus contra omnes abortuum insidia*). Высказывались разные предположения, что это за камень: камень с каверной, который содержит внутри себя другой камень или песок, таким образом как бы «беременный» им (Diosc., 5–160 <Αετίτης>; ср. Plin. NH, X, 4, 12), или окаменелый плод с семенем внутри. Его соотносили с чревом матери, содержащим зародыш, а его эффективность как средства против выкидышей объяснялась действием

симпатической магии (*similia similibus*)²⁹. В качестве амулета против выкидыша Диоскорид (*ibid.*) и Дамигерон (*Dam.*, 1)³⁰ советуют привязать аэтит к левой руке. Плиний добавляет: женщинам и стельному скоту прикреплять его, завернув в шкуру жертвенного животного (*NH*, XXXVI, 39, 151).

Подобного рода амулеты пользовались, по всей видимости, популярностью, ибо порой достаточно было взгляда какого-нибудь чудища, чтобы случился выкидыш. Об одном из таких существ узнаем из трактата «*De theriaca ad Pisonem*» («К Пизону о териаке³¹»), который приписывался Галену, однако начиная с XVI в. его авторство неоднократно подвергалось сомнению³². Автор трактата, ссылаясь опять же на молву (*φασί* — «говорят»), рассказывает о некоем двуглавом существе — амфисбене: если беременная с ним столкнется, она скинет ребенка (*Gal.*, XIV, 243: τούτο δὴ φασί τὸ ζῶον εἰ ὑπερβάλλῃ γυνὴ κατὰ γαστρὸς ἔχουσα, ἐκτιρώσκει τὸ παιδίον κακῶς). Мифологическая змея с двумя головами на разных концах, которая может двигаться в обе стороны, т. е. вперед и назад, известна была издревле (*Ael. Nat. Anim.*, IX, 23). В Эсхиловом «Агамемноне» Кассандра вспоминает о ней, ставя в ряд с другим чудовищем — Скиллой (*Aesch. Agam.*, 1233: ἀμφίσβαιναν, ἢ Σκύλλαν τινὰ). Плиний Старший описывает ее так: «У амфисбены две головы, то есть имеется и на хвосте, как будто одного рта недостаточно, чтобы яд изливать» (*NH*, VIII, 35, 85). Страшную амфисбену с двойной головой, ползущую по песку, Лукан в поэме «Фарсалия» поместил в компанию других аспидов Ливийской пустыни (*Luc. Phars.*, IX, 719). Если упоминаемые выше старая кожа змеи или яйцо ворона по крайней мере относились к реальным представителям животного мира, то амфисбена — это уже область чистой сказки.

В Псевдо-Галеновом трактате «О легко приготавливаемых лекарствах» (*De remediis parabilibus*) в качестве средства вытравления плода фигурирует «финикийский камень», которым надо намазаться (*Gal.*, XIV, 480). Это еще можно себе представить. Но далее следует нечто безумное с точки зрения здравого смысла: беременная скинет недоразвившийся плод, если переступит через этот камень, укушенный (или отгрызенный) собакой (*ibid.*: ἀτελες δὲ ἔμβρυον ἐκβάλλει λίθος κυνὸδηκτος ἂν τεθῆ καὶ ὑπερβῆ αὐτὸν ἢ κύουσα). Очевидно, перед нами уже не медицинское предписание, а магическое: здесь и момент перехода наличествует (*ὑπερβῆ* — от *ὑπερβαίνω* «переступить через что-то»).

По античным поверьям, магическими свойствами обладает и менструальная кровь. Плиний Старший испытывает прямо-таки хтонический ужас перед этой особенностью женского организма³³, когда описывает его пагубные последствия. При этом он замечает, что о силе менструальных выделений ходят разные дикие и ужасные истории (*dira et infanda vaticinantur*), однако соглашается передать некоторые из них (*NH*, XXVIII, 23, 77). Если в дни месячного цикла женщина обнаженной пройдет по полю с посевами, то издохнут гусеницы, червяки, жуки и прочие вредители (*ibid.*, 23, 78); а если она пройдет на рассвете, увянут посевы; если женщина в таком состоянии прикасается к ульям, пчелы

улетают; от ее прикосновения чернеет полотно, которое кипятят; лезвие ножа затупляется, медь покрывается ржавчиной и издает неприятный запах, особенно если луна убывающая; у жеребящихся кобыл при прикосновении или даже взгляде происходит выкидыш (*ibid.*, 23, 79). Но и сами женщины не застрахованы от этого зла: выкидыш вызывается каплей менструальной крови, особо если беременная переступит через этот мазок (*ibid.*, 23, 80–81).

В той книге «Естественной истории», где Плиний повествует о страшной силе менструальной крови, из тени выходит и пара «знающих женщин», к тому же конкуренток. Римский писатель передает спор об abortивных снадобьях Лаиды и Элефантиды, видимо, специалисток в области народной медицины, как то: уголь от сожженного корня капусты или же мирт, или тамариск надо погасить менструальной кровью; ослицы будут бесплодны столько лет, сколько съели смоченных в этой крови ячменных зерен. Приводили они, по словам Плиния, и другие чудовищные и противоречивые рецепты (*monstrifica aut inter ipsas rugnantia*), при этом одна утверждала, что плодовитость обеспечивается теми же способами, от которых, по мнению другой, случается бесплодие (*ibid.*, 23, 81). Ученый делает вывод: лучше им не верить (*ibid.*: *melius est non credere*).

Кого именно имел в виду Плиний, точно не установить. Имена «Lais» и «Elephantis» — достаточно распространенные в определенных кругах дам полусвета, и если первую в данном контексте идентифицировать невозможно, то во второй предполагали куртизанку и поэтессу³⁴, эротический сборник которой император Тиберий разложил вместе с непристойными картинками и статуями в своих спальнях на Капри, чтобы не было недостатка в образцах для соответствующих игрищ (*Suet. Tib.*, 43); ее легкомысленные книжки упоминал в эпиграмме Марциал (*Mart.*, XII, 43: *molles Elephantidos libelli*). Игривый опус Элефантиды, к тому же с картинками, имел преданных читателей. Как сказано в одном из стихотворений «Приаповой книги»: «Богу стойкому несколько картинок / откровенных из книг Элефантиды / в дар Лалага приносит, умоляя / перейти от рисунков сразу к делу» (*Carm. Priar.*, 4; пер. М. Амелина). Ее перу принадлежало и несколько околomedicalных сочинений: Гален назвал имя Элефантиды в ряду авторов сочинений о косметических средствах (*Gal.*, XII, 41: *διὰ τοῦ κοσμητικῆς*).

Вера во влияние сверхъестественного и магических ритуалов на все, что относится к области человеческой фертильности начиная с момента зачатия и кончая родами, очевидна: она свойственна многим народам в разные эпохи. Приводя примеры сомнительных магических манипуляций и экзотических отваров и зелий, античные авторы сообщали здесь не медицинские факты, а народные верования и суеверия, даже если их невероятность и абсурдность вызвала у них сомнение и недоумение, скрывавшиеся за формулами «говорят», «сообщают», «известно» и т. п. Случайность или недомолвки могли породить сложившиеся в определенных кругах повитух и «знающих женщин» представления об эффективности диковинных снадобий и обрядов — так и слагались

поверья об их волшебных или опасных свойствах. В действительности же их эффективность была весьма сомнительна, и действительны некоторые предлагаемые зелья могли быть разве что на ранних сроках беременности. Иррациональные рецепты и практики с элементами магии и оккультизма включали в себя и элементы древних верований, фольклора, мифотворчества. Иногда ученые авторы, такие как Плиний, даже вступали в дискуссию с «народной медициной» и выражали сомнение в действенности предлагаемых средств (см. выше: Plin. NH, XXVIII, 23, 81). А вот Гален рассуждает в трактате «О смешивании и силе простых лекарств» о неких нелепых (γέλοια) средствах — тех, что якобы «связывают тяжущихся, так что не могут говорить в суде»³⁵, или тех, что заставляют беременную выкинуть плод (ἢ ἐκτρέψαι ποιῆσαι τὴν κύουσαν), или навсегда препятствуют зачатию, или делают то и другое». Ученый медик не удержался от язвительного замечания: «Дивлюсь я, клянусь богами, что за мысли у них — записывать такое. Ведь когда живущим такое знание приносит на самом деле бесславие, как надеяться им на добрую славу в посмертии?» (Gal., XII, 251). Однако ни Плиний, ни Диоскорид, ни Гален, ни Соран победить свою доверчивость или надежду на чудо до конца не смогли. Приводя в своих сочинениях безумные рецепты и ритуалы с элементами магии и оккультизма, они пытались их лишь как-то систематизировать и частично рационализировать.

Большое разнообразие абортивных методов и средств, применявшихся в античности, свидетельствует об их распространенности и позволяет сделать вывод о том, что женщины, желавшие прервать нежелательную беременность или вынужденные это сделать по медицинским показаниям, и те, кто им помогал, — подружки, знахарки, повитухи, врачи и т. д., нередко прибегали к абортам. Очевидно, что этим помощникам не всегда хватало специальных медицинских знаний по гинекологии, фармакологии, хирургии, поэтому искусственное прерывание беременности было болезненным и опасным для тех, кто на него решался. Однако нехватка знаний компенсировалась верой в чудодейственные и сверхъестественные средства и секреты, размывая границу между наукой и суеверием.

¹ См. об этом на примере Древней Греции подробнее в нашей статье: *Кудрявцева Т. В.* Контроль рождаемости в древнегреческом обществе // Петербургский исторический журнал. 2021. № 3. С. 51–62.

² Пессарий служил для приложения к матке лекарственных веществ, изготовлялся в разных формах и разной длины в виде шарика, желудя, свечки. См.: *Карпов В. П.* Примечания // Гиппократ. Избранные книги. М., 1936. С. 682.

³ Соран (98 — ок. 138) — врач из Эфеса, практиковавший в Риме при императорах Траяне и Адриане.

⁴ *Kapparis K.* Abortion in the Ancient World. London, 2002. P. 18.

- ⁵ «Эпидемии» (Ἐπιδημῖαι, лат. Epidemiae) — зд. означает врачебные визиты в те города, в которых практиковал автор книги. Из семи книг данного сочинения авторство Гиппократу единодушно признается за первой и третьей; об авторах других книг высказывались разные мнения. Так, пятая книга приписывалась внуку или иным потомкам (родственникам) Гиппократу. См., например: *Карпов В. П.* Примечания. Эпидемии. Кн. 5 и 7 // Гиппократ. Сочинения. Т. 2. М., 1944. С. 204–205; *Smith W. D.* Introduction // Hippocrates. Vol. VII. London, 1994. P. 1–2; *King H.* Hippocrates' Woman. Reading the Female Body in Ancient Greece. London; New York, 1998. P. 65.
- ⁶ Подробнее о рецептах abortивных и противозачаточных средств: *Кудрявцева Т. В.* Контроль рождаемости в древнегреческом обществе. С. 51–62; *Riddle J. M.* Contraception and Abortion from the Ancient World to the Renaissance. Cambridge Mass., London, 1992. P. 74–86; *Kapparis K.* Abortion in the Ancient World. P. 13–22.
- ⁷ Диоскорид (I в.) — греческий врач и фармаколог из г. Аназарба (Малая Азия), автор работы «О лекарственных веществах» (Περὶ ὕλης ἰατρικῆς, лат. De materia medica), основоположник всей европейской фармакологии.
- ⁸ В поздней античности и раннем средневековье ходило множество латинских трактатов под именем Галена. Псевдо-Галеновы опусы продавались в Риме еще при жизни самого Галена: *Прозыгина И. В.* Гален. О собственных книгах // ΣΧΟΛΗ. 2017. Vol. 11.2. С. 637; *Fortuna S.* Pseudo-Galenic Texts in the Editions of Galen (1490–1689) // *Medicina nei secoli: Journal of History of Medicine and Medical Humanities.* 2020. Vol. 32/1. P. 117.
- ⁹ Нумерация книг и параграфов Плиния Старшего дается по изданию: The Loeb Classical Library: *Pliny.* Natural History. Vols. 6–10. Cambridge, 1961–1966.
- ¹⁰ Я ссылаюсь на Диоскорида по изданию К. Кюна на языке оригинала (древнегреческом) с латинским переводом: *Pedanii Dioscoridis.* De materia medica libri quinque // *Medicorum graecorum opera quae exstant* / Ed. C. G. Kühn. Vol. 25. Lipsiae, 1829.
- ¹¹ См.: *Salayová A.* Animals as Magical Ingredients in Greek Magical Papyri: Preliminary Statistical Analysis of Animal Species // *Graeco-Latina Brunensia.* 2017. Vol. 22. No. 1. P. 196–197. Об осле в египетской магии и магических папирусах см.: *Левинская О. Л.* Античная Asinaria: история одного сюжета. М., 2008. С. 21–24.
- ¹² *Kapparis K.* Abortion in the Ancient World. P. 20.
- ¹³ Например, в Ebers Papyrus. См. подробнее: *Hähnel R.* Der künstliche Abortus im Altertum // *Sudhoffs Archiv für Geschichte der Medizin und der Naturwissenschaften,* 1936. Bd. 29, H. 4/5 S. 226–227; *Riddle J. M.* Op. cit. P. 81–82.
- ¹⁴ Нумерация сочинений Галена (том, страница) дается по изданию: *Claudii Galeni Opera Omnia* / Ed. K.G. Kühn. Leipzig: Car. Knoblochii, 1821–1833. 22 vols. В данном случае речь идет о трактате *De simplicium medicamentorum temperamentis ac facultatibus* («О смешивании и силе простых лекарств»).
- ¹⁵ То, что эти трактаты принадлежат одному и тому же автору, ни у кого не вызывает сомнений. См. подробнее (со ссылками на литературу): *Lonie I. M.* Introduction // *The Hippocratic Treatises “On Generation” “On the Nature of the Child” “Diseases IV” / A Commentary by I. M. Lonie.* Berlin; New York, 1981. P. 43–51. Относительно его личности высказывались разные предположения: сам Гиппократ, его зять Полибий или безымянный представитель книдской школы, которому принадлежит и «Женские болезни». В. П. Карпов в предисловии к переводу трактатов называет автора «врачом, по всей вероятности немолодым, с большим опытом, чрезвычайно широким кругозором и с сильным натурфилософским уклоном»: *Карпов В. П.* Примечания // Гиппократ. Избранные книги. С. 221–222.
- ¹⁶ Комментаторы, начиная с Литтре (Littré), видят здесь отсылку к известному спартанскому танцу, о котором упоминал в «Лисистрате» Аристофан (Lys., 82): ὑμνάδομαι ὑὰρ καὶ ποτὶ πῦρ ἐν ἄλλοιαι. См.: *Lonie I. M.* Commentary // *The Hippocratic Treatises “On Generation” “On the Nature of the Child” “Diseases IV”.* P. 167; *Карпов В. П.* Примечания. С. 257.
- ¹⁷ Этот же случай приводит Гален в своих трактатах «De semine» («О семени») и «De foetuum formatione» («О формировании плода»), видимо, весьма им впечатленный; он как

раз приписывает свидетельство о нем Полибию, зятю и ученику Гиппократу, или даже самому великому врачу (Gal., IV, 525; IV, 654).

- ¹⁸ См. разбор источников, литературы и дискуссию о формулировке обвинения: *Кудрявцева Т. В.* Фрагменты речи Лисия «Об аборте» и загадка γραφή ἀμβλώσεως (жалобы по обвинению в аборте) // *Метаморфозы истории*. 2021. Вып. 20. С. 39–52.
- ¹⁹ То, что такой аргумент в речи приводился, вытекает из фрагмента (достаточно запутанного) Гермогена Тарсского, христианского богослова и философа II–III вв.: «Он, обвиняя в убийстве, доказывает виновность таким образом, что представляет плод как живого, и на протяжении всей речи говорит: “как врачи и повитухи заявляли”» (Proleg. in Hermog. Stat. 200,16 Rabe (20a Carey)).
- ²⁰ См.: *Kapparis K.* Abortion in the Ancient World. P. 24.
- ²¹ Фото см.: *Redfern R. C., Gowland R. L.* A Bioarchaeological Perspective on the Pre-Adult Stages of the Life Course: Implications for the Care and Health of Children in the Roman Empire // *Families in the Roman and Late Antique World* / Eds. M. Harlow, L. Larsson. Lovén; London, 2012. P. 122. Fig. 7.3.
- ²² Ibid. P. 25.
- ²³ См. подробнее, с анализом конкретных примеров: *Кудрявцева Т. В.* Судебная магия в античности. СПб., 2023, особенно: С. 129–186.
- ²⁴ О переступании и перешагивании в ритуале — см., например: *Байбурин А. К.* Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 89, 163, 204.
- ²⁵ *Cyclamen* // *Plants of the World Online*. URL: <https://powo.science.kew.org/taxon/urn:lsid:ipni.org:names:32774-1> (дата обращения: 01.09.2024); *Onosma* // *Plants of the World Online*. URL: <https://powo.science.kew.org/taxon/urn:lsid:ipni.org:names:4714-1> (дата обращения: 01.09.2024).
- ²⁶ *Охуасанта* (ὄξυδάκτυλα) — то ли *Berberis vulgaris*, т. е. барбарис, то ли *Crataegus oхуасанта* — боярышник.
- ²⁷ Та или иная манипуляция, повторяемая трижды, встречается в магических практиках многих народов мира (см.: *Фрэзер Дж.* Золотая ветвь. Исследование магии и религии / Пер. с англ. М. К. Рыклина. М., 1980. 52 примера; *Байбурин А. К.* Ритуал в традиционной культуре. С. 71, 74, 95, 98, 113, 116, 135, 136, 143, 171. Феофраст советует, собирая лекарственные растения, трижды очерчивать круг (Theoph. Hist. plant., IX, 8). У античных авторов нередки упоминания о том, что заклинание для достижения эффекта надо было произносить трижды или трижды по девять: e. g. Varro. De re rust., I, 2, 26; Tib. I, 2, 56; Ov. Met., VII, 190–191; XIV, 57–58, 387; Plin. NH, XXVII, 131, 106. См.: *Зубарева А. В.* Магическая песнь: протомызыкальные формы интонирования в древнеримских заговорах и заклинаниях // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2023. № 1. С. 153–154.
- ²⁸ Это не единственное объяснение названия камня «орлиный» у Плиния. В других книгах «Естественной истории» предлагаются такие: орел строит из него гнездо (X, 4, 12); он схож цветом с орлиным оперением (XXXVII, 72, 187).
- ²⁹ *Barb A. A.* The Eagle-Stone // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1950. Vol. 13. P. 316–317.
- ³⁰ Дамигерон — автор сочинения II в. «De lapidibus» («О камнях»), в котором он описал их лечебные свойства. Ссылаюсь по изданию: *Orphei Lithica. Accedit Damigeron de lapidibus* / Rec. E. Abel. Berolini, 1881. P. 163.
- ³¹ Териак (θηριακὴ) полагали универсальным противоядием. Первым, если верить Плинию, такое противоядие, в котором было 54 компонента, создал понтийский царь Митридат VI (NH, XXV, 3, 6). Врач Нерона, Андромех, усовершенствовал состав, увеличив количество компонентов до 64, назвав териак Mithridatium. См.: *Majno G.* The Healing Hand: Man and Wound in the Ancient World. Cambridge; London, 1991. P. 413–414.
- ³² О дискуссии и аргументах — см.: *Leigh R. A.* The Treatise // *On Theriac to Piso, Attributed to Galen. A Critical Edition with Translation and Commentary (Studies in Ancient Medicine, 47)*. P. 19–53.

- ³³ Такое отношение к менструальной крови нетипично для античных философов и авторов медицинских трактатов. См., например, рассуждения Хелен Кинг о соотношении менструальной крови и крови жертвенных животных на основе анализа античных текстов: King H. *Hippocrates' Woman*. P. 88–98.
- ³⁴ Crusius O. *Elephantis 3* // Pauly's Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft / Neue Bearbeitung von G. Wissowa. Stuttgart, 1905. Bd. V, 2. Sp. 2324–2325; *Women Writers of Ancient Greece and Rome: An Anthology* / Ed. I. M. Plant. P. 118.
- ³⁵ О связи античной магии и риторики, убежденности в том, что с помощью определенных магических практик можно связать язык, лишит речи соперника в тяжбе или его защитников, об используемых для этого табличках с проклятиями, зельях и обрядах см.: Кудрявцева Т. В. Судебная магия в античности. С. 69–91.

References

- BAYBURIN, A. K. *Ritual v traditsionnoi kul'ture. Strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavjanskikh obyadov* [Ritual in Traditional Culture. Structural and Semantic Analysis of East Slavic Rituals. In Russ.]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1993.
- BARB, A. A. The Eagle-Stone. In *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1950. Vol. 13, pp. 316–318.
- DASEN, V. Becoming Human: from the Embryo to the Newborn Child. In Grubbs J. E., Parkin T. (Eds.) *The Oxford Handbook of Childhood and Education in the Classical World*. Oxford, 2013. P. 17–39.
- FORTUNA, S. Pseudo-Galenic Texts in the Editions of Galen (1490–1689). In *Medicina nei secoli: Journal of History of Medicine and Medical Humanities*. 2020. Vol. 32/1, pp. 117–138.
- FREZER, DZH. *Zolotaya vetv. Issledovanie magii i religii* [The Golden Bough: A Study in Magic and Religion. In Russ.] / Per. s angl. M. K. Ryklina. Moscow, Politizdat, 1980.
- KAPPARIS, K. *Abortion in the Ancient World*. London, Bristol Classical Press, 2002.
- KING, H. *Hippocrates' Woman. Reading the Female Body in Ancient Greece*. London; New York: Routledge, 1998.
- KUDRYAVTSEVA, T. V. Kontrol rozhdamosti v drevnegrecheskom obshchestve [Birth Control in Ancient Greek Society. In Russ.]. In *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2021. No 3 (31), pp. 51–62.
- KUDRYAVTSEVA, T. V. *Fragmentsy rechi Lisiya "Ob aborte" i zagadka grafh amblwoseos (zhaloby po obviniyi v aborte)* [The Fragments of the Lysian Speech "On the Abortion" and the Mystery of the grafh amblwoseos (a Public Prosecution for Abortion). In Russ.]. In *Metamorfozy istorii*, 2021. Iss. 20, pp. 39–52.
- KUDRYAVTSEVA, T. V. *Sudebnaya magiya v antichnosti* [The Judicial Magic in Antiquity. In Russ.]. St. Petersburg, Gumanitarnaya akademiya Publ., 2023.
- LEIGH, R. A. *On Theriac to Piso, Attributed to Galen*. A Critical Edition With Translation and Commentary. Boston, Brill, 2016.
- LEVINSKAYA, O. L. *Antichnaya Asinaria: istoriya odnogo syuzheta* [Ancient Asinaria. The Story of One Plot. In Russ.]. Moscow, RGGU, 2008.
- LONIE, I. M. Commentary. In *The Hippocratic Treatises "On Generation" "On the Nature of the Child" "Diseases IV"* / A Commentary by I. M. Lonie. Berlin; New York, 1981. P. 99–374.
- LONIE, I. M. Introduction. In *The Hippocratic Treatises "On Generation" "On the Nature of the Child" "Diseases IV"* / A Commentary by I. M. Lonie. Berlin; New York, 1981. P. 43–86.
- MAJNO, G. *The Healing Hand: Man and Wound in the Ancient World*. Camb. Mass.; London, Harvard University Press, 1991.
- PROLYGINA, I. V. *Galen. O sobstvennykh knigakh* [Galen. On my own books. In Russ.]. In *ΣΧΟΛΗ*. 2017. Vol. 11.2, pp. 636–677.
- REDFERN, R. C., GOWLAND, R. L. A Bioarchaeological Perspective on the Pre-Adult Stages of the Life Course: Implications for the Care and Health of Children in the Roman Empire. In Harlow M., Larsson L. (Eds.) *Families in the Roman and Late Antique World*. Lovén; London, 2012. P. 111–140.

RIDDLE, J. M. *Contraception and Abortion from the Ancient World to the Renaissance*. Cambridge Mass., London, Harvard Univ. Press, 1992.

SALAYOVÁ, A. Animals as Magical Ingredients in Greek Magical Papyri: Preliminary Statistical Analysis of Animal Species. In *Graeco-Latina Brunensia*. 2017. Vol. 22. P. 191–206.

SMITH, W. D. Introduction. In *Hippocrates*. Vol. VII. London, 1994. P. 1–15.

ZUBAREVA, A. V. Magicheskaya pesn': protomuzykal'nyie formy intonirovaniya v drevnerimskikh zagovorakh i zaklinaniyakh [Magic Song: Proto-Musical Intoning Forms in the Ancient Roman Spells and Incantations. In Russ.]. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2023. No. 1, pp. 145–157.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Т. В. Кудрявцева. Аборты и средства прерывания беременности в античных практике, общественном мнении и магии // Петербургский исторический журнал. 2025. № 1. С. 96–111

Аннотация: В статье на основе сведений из Гиппократова корпуса, сочинений Плиния Старшего, Диоскорида, Галена, Псевдо-Галена и Сорана исследуются различные формы прерывания беременности, применяемые в античном обществе, осведомленность о которых в значительной степени основывалась на знаниях и опыте по части выкидышей. Самый распространенный способ — с помощью различных снадобий и пессариев; приводится ряд примеров. Также античные врачи и на теоретическом, и на практическом уровне знали, что внешнее воздействие (травма, удар, падение) и интенсивные физические упражнения или нагрузка могут привести к выкидышу и использоваться как abortifacient средство. В их трактатах подробно описывался и хирургический аборт, применяемый, очевидно, по медицинским показаниям. В статье подчеркивается: поскольку именно зелья были главным abortifacient средством, тема абортов обрела магический контекст и подтекст, ибо все, что касается зелий, в античности в значительной степени относилось к магическим практикам, как правило, связанным с женщинами — колдуньями и знахарками. В исследуемых источниках мы встречаем множество abortifacient рецептов и инструкций с магической составляющей. Приводя примеры сомнительных манипуляций и экзотических зелий, античные авторы сообщали не столько медицинские факты, сколько народные верования и суеверия, даже если их невероятность и абсурдность вызывали у них сомнения и недоумение, скрывавшиеся за ссылками на общественное мнение и формулами «говорят», «сообщают», «известно» и т. п. Иногда ученые авторы вступали в дискуссию с «народной медициной» и выражали сомнение в действенности предлагаемых средств, однако победить свою доверчивость или надежду на чудо они до конца не смогли, пытались лишь как-то систематизировать и частично рационализировать фантастические рецепты и ритуалы.

Ключевые слова: Античность, аборт, выкидыш, Гиппократов корпус, Плиний Старший, Гален, Диоскорид, Соран, магия.

FOR CITATION

T. V. Kudryavtseva. Abortions and abortifacients in ancient practice, public opinion and magic // Petersburg historical journal, no. 1, 2025, pp. 96–111

Abstract: The article, which is based on information from the Hippocratic Corpus, the works of Pliny the Elder, Dioscorides, Galen, Pseudo-Galen and Soranus, examines various forms of abortion used in ancient society. The most prevalent method was the utilisation of various potions and pessaries, with several case studies provided for illustration. Moreover, it is evident that ancient Greek and Roman medical practitioners were cognisant of the fact that external factors, such as injury, physical impact, or exertion, could potentially result in miscarriage and could be employed as abortifacient agents. The surgical abortion was also described in detail in their treatises, evidently for medical reasons. The article emphasises that, given the potions were the primary abortifacient, the topic of abortion acquired a magical context and subtext, because everything related to potions in antiquity was largely referred to magical practices, usually associated with women — witches and healers. A thorough examination of the sources reveals a plethora of abortive recipes and instructions that are imbued with a magical undertone. The ancient authors reported examples of dubious manipulations and

exotic potions, but their accounts were more focused on folk beliefs and superstitions rather than on medical facts. They concealed the improbability and absurdity of these beliefs by referencing public opinion and the saying “it is said”, “reportedly”, and “it is known”. On occasion, these learned authors engaged in discourse with “folk medicine” and articulated reservations concerning the efficacy of the proposed remedies. However, they were unable to entirely dispel the gullibility or the hope for a miraculous outcome, instead endeavouring to systemize and partially rationalize the fantastical recipes and rituals.

Key words: Antiquity, abortion, miscarriage, Hippocratic Corpus, Pliny the Elder, Galen, Dioscorides, Soranus, magic.

Автор: **Кудрявцева, Татьяна Владимировна** — д. и. н., проф., Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Kudryavtseva, Tatyana Vladimirovna** — Dr. Sci. (History), Professor, Herzen State Pedagogical University (St. Petersburg, Russia).

E-mail: tvkudryavtseva@herzen.spb.ru, tatyana@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1636-5704